

Некоторые аспекты процесса этнокультурной адаптации

Н. А. Повод

The article is devoted to identification of approaches towards studying adaptation as a sociocultural phenomenon, as well as systematization of certain aspects of adaptation process. Groups of adaptogenic factors (ecological, social and anthropogenic), essential adaptation types (economic, territorial, psychological, cultural, social) as well as adaptation methods and criteria have been identified.

Интерес к проблемам биологической и социокультурной адаптации устойчивых социальных групп, в том числе и этнических, оживился во второй половине XX в. в рамках неозолуционизма и связан с эколого-антропологическими исследованиями. Это направление было воспринято и продолжено российскими учеными в многочисленных монографических исследованиях социокультурной адаптации на примере конкретных этнических групп и/или касаются теоретических проблем и методологии подобных исследований. Многолетние разработки различных аспектов природной и социокультурной адаптации послужили основой для обобщения подходов в изучении этого явления, в основном в рамках концепций развития и взаимодействия культур, что нашло отражение и в учебной литературе.

Экологический и социальный кризис современности актуализировал необходимость изучения проблем развития этнических общностей, различных аспектов их социокультурной адаптации и разработки методологии исследования. Данная статья связана с изучением процесса социокультурной адаптации ижемской группы коми-зырян, начавших активно переселяться в Березовский округ Тобольской губернии со второй половины XIX в. Эта этнотерриториальная группа коми-зырян показывает пример высоких адаптивных возможностей, связанных с влиянием русской культуры, восприятием элементов ненецкой традиционной культуры, стремлением к расширению территории обитания. Способность ижемских переселенцев к активной адаптации уже привлекала внимание этнографов и была предметом специальных исследований [Конаков, 1993; Филатова, 1993, 1994].

В процессе работы возникли проблемы методологического характера, связанные с неоднозначностью определения понятия «адаптация» и необходимостью выработки стратегии в изложении эмпирического материала. Для решения этих проблем была предпринята попытка выяснения подходов к изучению адаптации как социокультурного явления, систематизации разных аспектов адаптации как процесса (факторов, способов, форм, результатов, критериев и пр.). Предлагаемая схема исследования разработана для более полного изучения социокультурной адаптации конкретной этнической группы (ижемских переселенцев) и отражает далеко не все аспекты такого сложного и многогранного процесса, как адаптация.

Понятие адаптации (от лат. *adaptatio* — приспособление) возникло в биологии для обозначения приспособления организма к условиям существования или привыкания к ним. Способность к адаптации является универсальным свойством любой биосистемы. При исследовании процессов развития человеческих общностей выделяют биологическую и внебиологическую (или социокультурную) адаптацию. Под биологической адаптацией понимается рост приспособленности популяции в результате эволюционных (генетических) изменений под воздействием какой-либо формы отбора или состояние равновесия со средой [Хрисанфова, Перевозчиков, 1999, с. 394].

Выделяется несколько подходов в понимании и толковании явления внебиологической адаптации в контексте существования и жизнедеятельности этнической группы, которые связаны с разным основанием в общих представлениях о сущности этого явления: адаптация — это процесс приспособления или привыкания к внешней среде и результат этого процесса [Крупник, 1989; Философский энциклопедический словарь, 1997, с. 364]; это вид взаимодействия определенной социальной или этнической группы с внешней средой [Философский энциклопедический словарь, 1989, с. 13]; это одна из основных функций любой системы действия, в том числе общества, которую осуществляет экономическая подсистема посредством установления отношений общества с поведенческим организмом и через него с материальным миром [Парсонс, 1997, с. 15–23].

Различия в объектно-предметном определении адаптации позволяют проводить исследование этого явления в контекстах разных наук: этнологии, этносоциологии, социальной и культурной антропологии, социологии. Исследование адаптации как процесса приспособления предусматривает выявление изменений традиционных элементов культуры под воздействием новых условий, что является предметной областью этнографии. Два других подхода можно определить как этнологический и этносоциологический. В рамках изучения адаптации как вида взаимодействия с окружающей средой (прежде всего социальной и этнокультурной) рассматривается «включенность» этнической группы в эту среду с определением количественного и качественного уровня коммуникативных связей. Функциональный подход определяет необходимость выявления роли и значимо-

сти различных подсистем (не только экономических) в процессе адаптации. Особенности культурного и социально-экономического развития этнической группы, специфические условия внешней среды и их взаимодействия могут активизировать приоритетную адаптационную роль различных социальных подсистем. Функцию коллективного способа адаптации к окружающей природной и социальной среде выполняет прежде всего экономика, а также культура, особенно посредством формирования «познавательной ориентации» [Арутюнян, Дробижева, Сусоколов, 1999, с. 92]. Адаптивную функцию выполняют также этническая, социальная и национальная идентификации, которые удовлетворяют потребности в безопасности и защите, принадлежности к обществу (группе), в своей самобытности и уверенности в себе [Ачкасов, 1999; Сикевич, 1999].

Исходя из вышеизложенного, внебиологическую, или социокультурную, адаптацию можно определить как процесс активного приспособления этнической группы и ее отдельных членов к внешней среде с помощью различных социальных и культурных средств; при этом внешней средой является совокупность природных и социальных условий жизнедеятельности группы, оказывающих влияние на ее существование, жизнедеятельность и воспроизводство.

В основе социокультурной адаптации лежит прежде всего поведенческая адаптация, так как поведенческая подсистема, как компонента окружающей среды по отношению к социальной подсистеме общества, «является сосредоточением основных возможностей человека, на которые опираются остальные системы» [Парсонс, 1997, с. 15–16]. Поведенческая адаптация связана с креативным началом в индивиде, выраженном в необходимости самовоспроизводства на более высоком уровне в соответствии с потребностями и представлениями об оптимальном способе их удовлетворения. Групповая адаптация определяется формированием стереотипов на основе закрепления жизнеспособных форм поведения, сложившихся у индивидов.

Существует большое количество так называемых адаптогенных факторов, способствующих активизации адаптивных процессов. Их можно разделить на две большие группы: «внутренние» факторы, связанные с потенциальными возможностями общества и уровнем технологического развития, и «внешние», связанные с влиянием среды и результатами воздействия на нее [Крупник, 1989, с. 16, 176]. Внешние факторы включают в себя три основные группы — экологические, социальные и антропогенные.

Экологические факторы связаны с изменением среды обитания этнической группы (климата, ландшафта, обеспеченности хозяйственными угодьями и необходимыми природными ресурсами и пр.), происходящим в результате естественных природных процессов, антропогенного и техногенного воздействия на природную среду. Изменение природной среды обитания может вызвать экологическую несовместимость этнической группы и сложившегося «геоэтнического региона» [Якобсон, 1999]. В таком случае необходимым условием для продолжения существования группы становится миграция; при этом, как правило, выбор нового места обитания определяется схожестью природных условий, определенное значение имеет наличие транспортных и других коммуникативных связей с местом проживания основного этнического ядра.

Социальные факторы связаны с изменениями в системе расселения, социальной структуре этнической группы и, следовательно, этнокультурном окружении и процессах взаимодействия, а также с изменениями в общественной деятельности (производственной, социально-бытовой, религиозной и др.). Очень важным фактором адаптации является расширение коммуникативных связей в форме взаимообмена — брачного, экономического, культурного, в результате чего возникает необходимость и возможность передачи своего социального опыта и усвоения чужого [Иконникова, 1995, с. 116], что проявляется в виде диффузии и в стимулировании внутренних резервов развития. Социальные факторы включают в себя социально-экономические и социально-политические, и их действие во многом обусловлено проводимой государством экономической, законодательной, идеологической политикой и сложившимися общественными и национальными отношениями.

Антропогенные факторы тесно связаны с социальными и определяются, в первую очередь, изменениями в этнокультурных отношениях, которые формируются и развиваются в основном в процессе взаимодействия и взаимовлияния этнических и других социокультурных групп и являются опосредованной реакцией на различного вида деятельность других групп [Агеев, 1983, с. 73]. Этнокультурные отношения основаны на оценке объективно существующих различий между группами и определяют уровень, характер и результат взаимодействия групп. Особенно стимулирует развитие потенциальных адаптивных способностей группы такое явление этнокультурных отношений, как «межгрупповая дискриминация» [Агеев, 1990, с. 78–80], которая может выражаться в виде социального давления или ущемления. Можно провести аналогию антропогенных факторов адаптации со «стимулами человеческого окружения», необходимыми для роста и развития цивилизаций, которые выдвинул А. Дж. Тойнби [1991, с. 120]. Среди стимулов человеческого окружения он выделял стимул удара, стимул давления, стимул социального группового (бедность, миграция, рабство, каста, расовая дискриминация, религиозная дискриминация) и индивидуального ущемления (физический недостаток, бедность, честолюбие, корпоративный дух, интеллектуальные изыскания) [Там же, с. 120–170]. Действие этих стимулов в процессе адаптации способствует возникновению у

социальной или этнической группы «нового свойства с целью компенсации ущерба, потери» [Там же, с. 164].

Фактор социального ущемления этнической группы вызывает актуализацию этнических интересов, т. е. тех, которые являются общими для представителей определенной этнической группы: отсутствие дискриминации по национальному признаку (равноправие); возможность сохранения и обеспечения преемственности этнической культуры (языка, обычаев и традиций); возможность солидаризации с другими представителями своего этноса, живущими на данной территории; статус хозяина, отсутствующий, как правило, у мигрантов и меньшинств, что вызывает чувство дискомфорта; льготы по национальному признаку [Якобсон, 1999].

Действие всех этих факторов, детерминированное историческими и социально-экономическими условиями, в той или иной степени ощущается постоянно в разных сферах культуры и социальной жизни, они взаимодополняют и обуславливают друг друга, вызывая цепочку разнонаправленных и независимых изменений, и стимулируют адаптацию разных компонентов культуры и социальных сфер. При этом выработанные формы поведения не обязательно приводят к улучшению состояния общества и культуры и их развитию. В некоторых случаях в результате действия крайне неблагоприятных факторов адаптацией (или приспособлением) может быть лишь сохранение существования этнической группы.

Одним из наиболее сложных и противоречивых факторов адаптации является миграция. С одной стороны, миграцию группы в связи изменением природных и социально-экономических условий можно расценить как невозможность адаптации на одной территории, а с другой стороны, как способ адаптации посредством смены места обитания. Переселение этнической группы вызывает необходимость появления у нее статуса «хозяина» на новой территории, или, при истечении проживания на одной территории нескольких поколений, — статуса «коренного народа», что связано со стремлением каждого общества иметь закрепленную за ним «часть среды обитания с правом на преимущественную эксплуатацию ее ресурсов» [Крупник, 1989, с. 24]. Миграционные процессы, связанные с расширением границ геоэтнического региона, показывают высокие адаптивные способности группы и могут трактоваться как экспансия. То есть миграция может выступать одновременно как фактор, способ и форма адаптации.

Миграционное поведение членов этноса обуславливается особенностями его традиционной культуры, социальной структурой, новыми межэтническими отношениями. При исследовании процессов адаптации мигрантов, у которых неизбежны явления некоторой трансформации культуры, особенно интересным представляется изучение опыта первых поколений переселенцев, закреплявшегося в виде традиций и обычаев для передачи последующим поколениям.

Способы адаптации зависят от степени активности группы в процессе адаптации и проявляются в виде пассивного приспособления к среде на основе исторического опыта, т. е. «уподобления» ей, и/или в виде создания новых форм искусственной среды (или культуры) в результате целенаправленной деятельности, т. е. преобразования среды [Философский энциклопедический словарь, 1989, с. 13].

Можно выделить несколько форм адаптации, среди которых наиболее важными являются хозяйственная, территориальная, психическая, культурная и социальная.

Хозяйственная адаптация направлена на обеспечение устойчивого функционирования системы жизнеобеспечения и проявляется прежде всего в сфере экономики в виде развития производства, специализации хозяйства (с возможным изменением ХКТ), расширения и совершенствования технологий, развития обмена и торговли и др. Расширению процесса хозяйственной адаптации способствуют и взаимообмен культурной информацией, и потенциальные возможности внутреннего развития.

Территориальная адаптация характеризуется демографическим освоением территории [Орлова, 1994, с. 30–31], что проявляется в динамике численности всего населения этнической группы и ее отдельных составных частей, размещении населения (плотности, миграционной подвижности, формы обитания, состоянии освоенной территории).

Психическая адаптация связана с появлением стереотипа восприятия окружающей природной и социальной среды и тенденции его сохранения у последующих поколений [Дашковский, 1999]. Фактором успешной психической адаптации является сходство стереотипов, а также принятие и усвоение стереотипов группы, к которой происходит адаптация [Агеев, 1990, с. 152].

Культурная адаптация определяется необходимостью приспособления к условиям внешней среды элементов традиционной материальной и духовной культуры и проявляется в виде трансформации некоторых элементов культуры, включения инноваций, распространении массовой культуры, изменении нравов и обычаев.

Социальная адаптация направлена на оптимизацию взаимоотношений этнической группы и ее отдельных представителей с существующей социальной средой и связана с необходимостью выработки организованных действий группы для улучшения условий жизнеобеспечения, самовоспроизводства и охраны своих границ (как реальных, так и условных). Социальная адаптация проявляется в виде усложнения социальной структуры группы и приспособления социальных институтов, регу-

лирующих семейные, внутри- и межгрупповые отношения, передачу этнокультурной информации, социализацию новых поколений и пр.

Эффективность процесса адаптации можно оценивать на основе кибернетического определения, согласно которому «поведение системы будет адаптивным, если она удерживает существенные переменные в пределах, обеспечивающих функционирование данной системы как целостности» [Кузнецов, 1988, с. 16]. Если в качестве системы рассматривать этническую группу, составляющую микрообщество, то ее адаптация будет выражаться в стабильном развитии группы, сохранении ее этнической принадлежности и основных этнических маркеров (язык, элементы традиционной культуры).

Стабильное развитие этнической группы отражается в показателях ее развития в экономической сфере (развитии производства, внешней и внутренней торговле, структуре потребления), социальной сфере (уровне и характере имущественной дифференциации, занятости населения), духовной сфере (состоянии культуры, уровне образования), политической сфере (отношении к политической системе и органам власти), демографической ситуации (естественном приросте населения, продолжительности жизни), проявлениях девиантного поведения (преступности, алкоголизме, суицидах, психических патологиях) [Локосов, 1998; Показатели..., 2000].

Критериями успешной адаптации этноса можно считать устойчивое развитие и возможность качественного воспроизводства группы с сохранением и эффективным функционированием компонентов этнической культуры. Процессами, противоположными адаптации, можно считать трансформацию в форме образования субэтноса (или этноса) и ассимиляцию, характеризующуюся исчезновением, растворением этнической группы.

ЛИТЕРАТУРА

- Агеев В. С. Психология межгрупповых отношений. М.: Изд-во МГУ, 1983. 144 с.
- Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы. М.: Изд-во МГУ, 1990. 240 с.
- Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология: Учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1999. 271 с.
- Ачкасов В. А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2, № 1. <http://www.soc.pu.ru:8101/publications/jssa/>
- Дашковский П. К. К вопросу о психологических аспектах этнической экологии // Экология древних и современных обществ: Тез. докл. конф. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1999. С. 195–196.
- Иконникова Н. К. Программа курса «Основы межкультурного общения» // Социологические исследования. 1995. № 7. С. 116–121.
- Конаков Н. Д. Социокультурная адаптация коми переселенцев в бассейне Нижней Оби // Проблемы культурогенеза и культурное наследие: Материалы к конф. Ч. 3. Этнография и изучение культурных процессов и явлений. СПб., 1993. С. 71–76.
- Крупник И. И. Арктическая этноэкология. М.: Наука, 1989. 272 с.
- Кузнецов И. М. Адаптивность этнических культур и этнокультурные типы самоопределения личности (к постановке проблемы) // СЭ. 1988. № 1. С. 15–27.
- Локосов В. В. Стабильность общества и система предельно-критических показателей его развития // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 86–94.
- Орлова Э. А. Введение в социальную и структурную антропологию. М.: Изд-во МГИК, 1994. 214 с.
- Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997. 270 с.
- Показатели устойчивого развития: структура и методология. Пер. с англ. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2000. 359 с.
- Сикевич З. В. О соотношении этнического и социального // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2, № 2. <http://www.soc.pu.ru:8101/publications/jssa/>
- Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
- Филатова Н. В. Этнокультурные контакты коми-ижемцев с ненцами и хантами в Западной Сибири (XIX–XX вв.) // Проблемы культурогенеза и культурное наследие: Материалы к конф. Ч. 3. Этнография и изучение культурных процессов и явлений. СПб., 1993. С. 76–79.
- Филатова Н. В. Освоение коми районов Восточного Зауралья // ЭО. 1994. № 5. С. 93.
- Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. 815 с.
- Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997. 575 с.
- Хрисанфова Е. Н., Перевозчиков И. В. Антропология. М.: Изд-во МГУ, 1999. 400 с.
- Якобсон А. Я. Этнические интересы и проблемы национально-территориальной политики // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2, № 1. <http://www.soc.pu.ru:8101/publications/jssa/>